

Действительно, Лян Циншу.

Впрочем, Юй Шэнь ожидал чего-то подобного.

— Но ведь клуб рисования относится к Федерации, верно? — продолжил расспросы Юй Шэнь.
— Почему ты не обратилась к ним, а пошла за покровительством к студенческому совету?

Еще до перевода в новый кампус Ю Сань просветил Юй Шэня: масштабы здесь огромные, а местное влияние переплетено в тугой узел. Помимо Исполнительного комитета, следящего за порядком, весом обладали еще две силы — студенческий совет и Федерация студенческих клубов.

— Федерация... — Ван Жолань растерялась, словно не ожидала этого вопроса. Помолчав пару секунд, она отчаянно затрясла головой. — Бесполезно. Что Федерация, что студсовет — один черт.

— Это еще почему? — Юй Шэнь прикинул возможные варианты. — Неужели Лян Циншу и там председательствует?

— Да нет, дело не в этом. Как бы объяснить... — Ван Жолань нахмурилась, подбирая слова. — В Федерации все слишком запутанно, в двух словах не расскажешь. Скажем так: официального председателя у них сейчас нет. Лян... Циншу временно исполняет его обязанности, но ему, по-моему, глубоко плевать. Вот клубы и предоставлены сами себе. Если что-то случается, о существовании Федерации даже никто не вспоминает.

— К тому же внутри самих клубов — от руководителей до рядовых участников — обязанности четко распределены, так что контролирующий орган им без надобности. А если нужно выбить помещение или финансирование, все равно приходится идти на поклон к студсовету.

Вот оно как.

Юй Шэнь начал улавливать суть. Раньше он считал Федерацию клубов мощной силой, способной составить противовес студенческому совету и Исполнительному комитету, но на деле она оказалась лишь бесполезным придатком.

Но даже за этим бесполезным придатком маячила тень Лян Циншу.

Похоже, его влияние в новом кампусе простиралось куда глубже, чем виделось со стороны.

— В каком классе учится ваш председатель? — задал Юй Шэнь последний вопрос, прежде чем доесть свою порцию.

— В элитном «А» классе на втором году, — охотно ответила Ван Жолань. — Только в школе он почти не появляется. Мои знакомые из «А» класса рассказывали, что видят его от силы пару раз в месяц, а то и реже. Впрочем, оно и к лучшему. Стоять с ним рядом — с ума сойти можно от напряжения, аж в желудке все сжимается...

Ван Жолань продолжала увлеченно сплетничать, а Юй Шэнь задумался. Надо же, их встреча с Лян Циншу оказалась чистой случайностью.

Закончив с обедом, Юй Шэнь не стал задерживаться в новом кампусе. Ван Жолань неохотно простилась с ним.

На прощание она попыталась выпросить его номер, но Юй Шэнь отрезал, что только перевелся и еще не успел обзавестись местной сим-картой.

Разочарование на лице девушки читалось слишком явно, однако Юй Шэня это не тронуло.

«В нынешней неразберихе держаться особняком и не заводить прочных связей в новом кампусе — самое разумное решение»

Выйдя из столовой нового кампуса, Юй Шэнь сел в пустой вагон электрички и уставился на подернутый дымкой янтарный закат.

Окна поезда, вымытые до зеркального блеска заботливыми руками уборщиков, отражали угасающие лучи солнца. Этот теплый свет мягко ложился на медленно уплывающие пейзажи города Цяньлэ, рождая ощущение рукотворной, почти стерильной изысканности.

Юй Шэнь вспомнил, как Лян Циншу вызвался принять его вызов, и веки его едва заметно дрогнули.

Судя по тому, что Лян Циншу месяцами прогуливал занятия, сама Студенческая война его мало интересовала. Иначе с чего бы ему так откровенно забивать на учебу? Но ведь именно он превратил эту войну в культ, распространив её повсюду. Нелепое, абсурдное противоречие.

Так чего же он добивается?

Если ему нужен достойный противник, в новом кампусе полно сильных игроков — неужели среди них не нашлось никого, кто мог бы бросить ему вызов? Но нет, его выбор пал на Юй Шэня, который лишь однажды вырвал победу в дополнительное время и едва наскреб несчастные две сотни жетонов.

«Я не страдаю избытком самолюбия, чтобы тешить себя глупостями вроде „а вдруг я ему просто нравлюсь“, но и другие зацепки в голову не идут»

«Впрочем, пока противник не перешел в наступление, можно не дергаться»

Юй Шэнь и не подозревал, что отсутствие Лян Циншу в школе никак не мешало вызовам на Студенческую войну находить адресата — все заявки исправно падали в специальное внутреннее приложение. Планшет председателя находился у Лю Пэя, который ежедневно просматривал и сортировал почту своего босса.

В этот момент Лю Пэй как раз созванивался с Лян Циншу по видеосвязи. Лян Циншу отдыхал у себя дома, а помощник зачитывал ему свежие вызовы из приложения:

— Староста, тут председатель клуба го изъявил желание сразиться с вами через несколько дней. Ставит тысячу обычных жетонов.

— Тысяча? — Лян Циншу слегка повернул голову. Бездушный холодный свет ламп подчеркнул равнодушие на его лице. Он тихо хмыкнул: — Они что, решили спустить весь фонд своего клуба за этот семестр?

— Похоже на то, — кивнул Лю Пэй. — Примете вызов?

— Нет, — Лян Циншу отказался без малейших колебаний. — Тоска зеленая.

Хотя Лян Циншу мало заботила жизнь клубов, отчеты о делах в них ложились ему на стол регулярно. Он прекрасно знал, каких трудов стоила клубу го подготовка к этой дуэли.

— Они тренируются днями и ночами напролет, а я уже забыл, как эти камни в руках держать, — в голосе Лян Циншу засквозил неприкрытый сарказм. — Спроси у них: если они одолеют меня в таком состоянии, им самим-то весело будет?

— Я все понял. Сейчас же отправлю отказ, — тут же среагировал Лю Пэй.

— И остальные вызовы тоже заверни, — сухо добавил Лян Циншу. — Пусть лучше тратят силы на тех, кто им по зубам. Жаль переводить дефицитные ноотропы, которые они тоннами глотают, на бесполезную суету.

Лю Пэй неловко кивнул.

За последние годы в новом кампусе слухи о непобедимости Лян Циншу раздулись до абсурда. Кое-кто из только что поступивших первокурсниц, ни разу не видев председателя вживую, всерьез воображал его кем-то вроде всемогущего титана с тысячью рук и феноменальным интеллектом.

Богатые бездельники маялись от скуки ничуть не меньше простых смертных.

Тот факт, что Лян Циншу просто ленился тратить время на неинтересные поединки, в толпе оброс легендами: мол, соперники, едва завидев его силуэт, в ужасе падали на колени и молили о пощаде.

Впрочем, Лян Циншу и не думал развенчивать эти мифы — они отлично избавляли его от назойливых просителей. Ведь даже если бы Лю Пэй просто сидел и механически отклонял все входящие заявки, на это уходила бы уйма времени.

— Кстати, староста, есть еще кое-что, — Лю Пэй поспешил сменить тему, уводя разговор от бесконечных вызовов. — Вчера днем в художественном клубе разгорелся скандал из-за жетонов. Девушка по имени Ван Жолань прямо на месте подала заявление о выходе.

— И ради этой чепухи ты меня отвлекаешь?

— Конечно нет, я бы не стал беспокоить вас по пустякам, — поспешно оправдался Лю Пэй. — Дело в том, что она не просто ушла из клуба, а затребовала перевод в старый кампус. Я полез оформлять документы и обнаружил странную вещь: ее сердечный жетон уже давно лежит в казначействе студенческого совета.

Лю Пэй замолчал, прощупывая реакцию собеседника.

Решение добровольно сослать себя в старый кампус выглядело настолько дико и свежо, что Лян Циншу даже не рассердился.

— Продолжай, — велел он.

— Вот я и засомневался. С чего вдруг такие перемены? Поспрашивал ребят из художественного клуба, и всплыла любопытная деталь: оказывается, к ней прямо в клуб заявлялся какой-то парень из старого кампуса и долго о чем-то убеждал. Не находите это странным?

— Гость из старого кампуса? — прищурился Лян Циншу. — Его визит зафиксирован на КПП?

— Проверяем, — виновато отозвался Лю Пэй.

— Выясни все как можно скорее, — Лян Циншу, утомленный долгой болтовней помощника, наконец проявил живой интерес. Тонкие губы тронула едва заметная усмешка. — Я-то думал, по ту сторону реки все окончательно смирились со своей участью, а у них, оказывается, еще остался хребет.

— Каковы будут распоряжения? — Лю Пэй опустил глаза.

— Пока отбой. Сделай паузу, я свяжусь с тобой через пару дней.

Лю Пэй послушно кивнул и нажал на красную кнопку.

Едва экран погас, на просторную террасу, где сидел Лян Циншу, бесшумно вошел молодой человек. Это был его кузен, Цай Линьвэнь, который был старше брата всего на пару лет.

Если не считать тех членов клана Лян, что вели бизнес в других регионах, большая часть семьи обосновалась в сияющем неоне мегаполисе Хуцзя. Лишь Лян Циншу предпочел уехать на учебу в тихий Цяньлэ, где теперь и жил в полном одиночестве в роскошном особняке.

— И не боишься доверять ему доступ к своим накоплениям? — Цай Линьвэнь бросил беглый взгляд на планшет в руках кузена и с усмешкой опустил в соседнее кресло. — Один неверный жест — и этот парень спустит все твои жетоны в один клик.

— Для любых транзакций требуется авторизация по отпечатку пальца, — даже не поднимая глаз, ровным голосом ответил Лян Циншу. — К тому же ты отлично понимаешь, что он и пальцем не посмеет тронуть мои ресурсы.

— Какая поразительная самоуверенность.

— Дело не в уверенности, — тихо рассмеялся Лян Циншу. — В предательстве нет никакой выгоды. Лишившись этих жетонов, я едва ли замечу потерю, а вот для него мир перевернется с ног на голову, и обратного пути уже не будет.

Поняв, что спровоцировать кузена не удастся, Цай Линьвэнь лишь разочарованно пожал плечами.

Впрочем, Лян Циншу не кривил душой — колоссальная пропасть в их положении исключала любую вероятность измены на корню.

— Значит, ничего стоящего в ближайшее время не намечается? — Цай Линьвэнь развалился в кресле и лениво протянул. — А я, между прочим, специально летел сюда ради хорошего зрелища.

— Нет, — Лян Циншу поудобнее устроился на шезлонге, лениво разглядывая раскинувшуюся перед ним панораму ночного Цяньлэ. — Обычная рутина.

— Так я и думал, — вздохнул Цай Линьвэнь, обожавший любой мало-мальски крупный переполох. — Местные игроки слишком дорожат своей шкуркой. Боятся сделать шаг влево, шаг

вправо, забились по своим углам и играют только в то, в чем сильны. Скука смертная.

— Трясутся над каждой крохой. Это уже не игра, это правила вертят ими как хотят.

Лян Циншу промолчал, однако по его лицу было видно, что он полностью согласен с кузеном.

В обоих кампусах, новом и старом, абсолютное большинство тряслось над жетонами как над величайшей драгоценностью.

Сильные игроки пеклись лишь о том, как бы приумножить свой капитал, а слабые — судорожно прятали свои сердечные жетоны подальше от чужих глаз, наивно полагая, что этого достаточно для выживания.

Конечно, формально безопасность здесь измерялась количеством жетонов, и забота о них была вполне оправданна. Но была и обратная сторона: тот, кто заикливался на жетонах, неизбежно становился их заложником.

Студенческая война оставалась всего лишь игрой, а жетоны — не более чем пикантной приправой к ней.

Те же, кто возводил жетоны в культ, даже не заслуживали звания настоящих игроков — так, массовка, случайные прохожие.

К этой серой массе, не способной вызвать даже легкой ряби на воде, Лян Циншу испытывал лишь глубокое, ледяное равнодушие.

— Слушай, раз никто не чешется, почему бы тебе самому не устроить заварушку? — Цай Линьвэнь подпер подбородок ладонью и заговорщически подмигнул. — Организуй какой-нибудь масштабный турнир. Сам ведь уже заждался чего-то подобного, признай.

— Я не настолько изнываю от безделья, — отмахнулся Лян Циншу.

— Да ладно тебе, у тебя же на лбу написано: «умираю от скуки», — не унимался кузен. — Ну давай же, рискни! Без твоего участия эта затея потеряет половину шарма.

В глазах Лян Циншу промелькнула едва уловимая искра, словно он зацепился за какую-то мысль.

— Что ж... почему бы и нет, — медленно произнес он, и ресницы его дрогнули.

Цай Линьвэнь удивленно приподнял брови.

Лян Циншу открыл глаза и неторопливо закончил:

— Только в этот раз я хочу позвать не только обитателей нового кампуса. Мы пригласим и гостей из старого.

<http://bllate.org/book/19712/2000772>